Леди Моника.

Сью смогла рассказать Юмине только немного о компаньоне сэра Заха Плайи. Сью предупредила ее, что причина пребывания сэра Заха в Белфасте - в поисках магии, которая могла бы вернуть ей настоящее тело.

Темнота. Темнота. Темно. Темно.

Внезапно отговорка, что "Белфаст допускает полигамные браки", оказалась не столь весомой на кончике ее языка. Ее Мистические Глаза и ее нормальное зрение могли видеть почти то же самое, странные глубокие и темные тени, отбрасываемые сверкающим светом снизу. Темные змеевидные катушки написаны в потолке.

Юмина могла разглядеть разницу между темнотой личности и темнотой греха и вины. И там определенно было много грехов. Это была густая, скрывающая темнота, пиявка из тени, отбрасываемая светом смертного мира. С Мистическими Глазами она смотрела вдаль, а взамен чувствовала, что [Третий Глаз] открыт.

Оглядываясь на нее.

Без злого умысла. Без надежды. Без радости. Без страха. Без рассудительности. Кричащая, но безмолвная тьма.

И сожаления. Столько сожалений.

Моника преследовала вокруг стола, ее шаги не касались пола. У нее была сладкая, но неподвижная улыбка на губах, и ее яркий бесцветный взгляд встретил сине-зеленый цвет Юмины.

Пустота. Ничего, кроме пустоты.

Подделка. Подделка. Подделка. Фальшивка.

"Леди Моника!" кричал ее отец. "Пожалуйста..."

Леди Моника вернула волосы и сказала: "Игрок, настрой мне звуковую сцену".

Игрок наклонил голову в сторону, а затем пожал плечами. Он жестом сказал: "Выходи, Темный; Выходи, Ветер, [Охватывающая тьма], [Бесшумная стена]".

А потом была только тьма. Густой глухой туман обрушился на комнату. Только светлое присутствие леди Моники давало свет мраку.

/Не жадность./ Не страх. Даже похоти. Действительно, как любопытно... не для того, чтобы связать нашу силу с этим королевством или с самим собой, что вы сказали это, - сказала Моника. Она проплывала мимо стульев до тех пор, пока не оказалась почти лицом к лицу с юной принцессой.

/Ты знаешь, что независимо от эпохи, не так легко быть женщиной./ Мужчины любят играть с готовыми женщинами, но смотрят свысока на женщину, которая слишком готова".

Ее прикосновение, прослеживающееся по щекам Юмины, было холодным и острым, натянутая конструкция ионически заряженных частиц. /Так что может мотивировать такую молодую женщину, как ты, быть такой смелой?/

(Тем временем Плайя стояла полуразрубленной с вытянутыми в обе стороны руками.)

("Сэр Зах Плайя, что вы делаете?" спросил король.)

("Шшш! Их видение основано на движении! Если ты не будешь двигаться и будешь молчать, возможно, через некоторое время опасность пройдет!")

("О! Хорошая мысль!" Король быстро наклонился и имитировал свою позу.)

("Чье видение основано на чем?!" Королева ледяно шипит.)

("Спи!")

Моника откинулась назад, а затем наклонилась вперед, как будто хочет стучать по голове Юминой. Потом еще одним звуком разбитого стекла она взорвалась в живой цвет.

Теперь ее глаза были сверкающим королевским зеленым цветом. Над Юминой висел легкий [бум] и горячий яркий свет.

И она спросила: "Кто вы? Чего ты хочешь?

"Эм..." Она упала обратно на свое место и глубоко поклонилась. "Я... Юмина Эрнеас Белфаст.

Простите, пожалуйста, простите меня, если я сказала что-то... неправильное. Я имею в виду... мои намерения были только... в пылу момента. "

Юмина, с наклонной головой, нахмурилась на себя. Она просчиталась. Плохо. Должна ли она отказаться от того, что сказала? Конечно, было бы очень плохо преследовать того, кто уже заявил о себе. Но...

На данный момент ей не помешало бы больше информации. Что-то не обязывающее, но все же имеющее полезные последствия?

"Леди Моника, молитесь, выслушайте меня". Пожалуйста, простите эту осажденную маленькую Юмину", - снова поклонилась принцесса. "За то, что вы сделали, чтобы спасти жизнь моего отца, я могу отплатить вам только своей жизнью..."

Моника полностью пожала плечами и снова спросила: "Кто ты? Чего ты хочешь?

("Моника, это несколько МОЩНЫХ вопросов, которые ты там задаешь.") Сейчас действительно самое время?")

"Эм..."

Моника плавала там. Смотрела. Ее лицо было спокойным, открытым и принимающим все вещи. Никаких осуждений. Тем не менее, тем более настаивала на ответе, на любом ответе.

Юмина ломала голову, чтобы получить правильный ответ. Ее Мистические Глаза были бесполезны здесь. Она вообще не могла прочитать этот дух.

Ее собственное истинное "я" здесь исследовалось, очень странное чувство, что она получила это взамен.

Юмина сделала глубокий вдох. Она не сделала ничего плохого, ей нечего было бояться.

"Я... Юмина. Эрнеас. Белфаст", - говорила Юмина через некоторое время. "Я хочу... Я просто хотела хорошо выйти замуж, разве это так многого стоит? Пока ничего не случилось. Если мои слова обидели тебя, я извиняюсь и... ре..."

Уберите их. Просто скажи это, Юмина!

Она молча кричала на себя. Из-за чего ты хочешь здесь ссориться? Думаешь, твоя магия подходит духу? Зачем тебе быть таким СТУПИДОМ, чтобы провоцировать людей, которые спасли жизнь твоего отца?!

Смотреть вниз. Под ее ногами не было ничего, кроме теней. Достаточно темноты, чтобы погрузиться в нее, как в глубины затерянного моря.

Моника снова заговорила. /"ВОЗ". Правда? Ее слова перекликались в комнате. /ЧТО?/ Хочешь?

Юмина скрипит зубами. Она вздрогнула, потом снова выпрямила спину. В конце концов, она не стала бы падать. Это была бы не ее гордость, как принцесса, а ее собственная гордость, как женщина. Если бы случилось самое страшное, если бы умер ее отец, они бы с радостью увидели, как далеко она может зайти, не сломавшись.

"...я ..."

Но теперь ее мысли затуманились. Эти вопросы ожидали чего-то настоящего, но и Юмина всегда могла видеть себя Мистическими Глазами через зеркало. Она тоже была не совсем хорошим человеком. У нее были свои эгоистичные желания. Но... какие?

Чего она хотела здесь на самом деле? Умолять о своей жизни? Просто чтобы они перестали ее доставать? Отпустить ее обратно и тушить в ее смущении? Все равно умолять их о помощи, спасти ее царство от человеческого мусора, который осмелился называть себя ее правящим классом?

Жар от света сверху заставил ее вспотеть, но это был взгляд леди Моники, который горел.

Но там не было никакой враждебности. Суровый, безжалостный свет истины.

Нежный, утешительные объятия лжи.

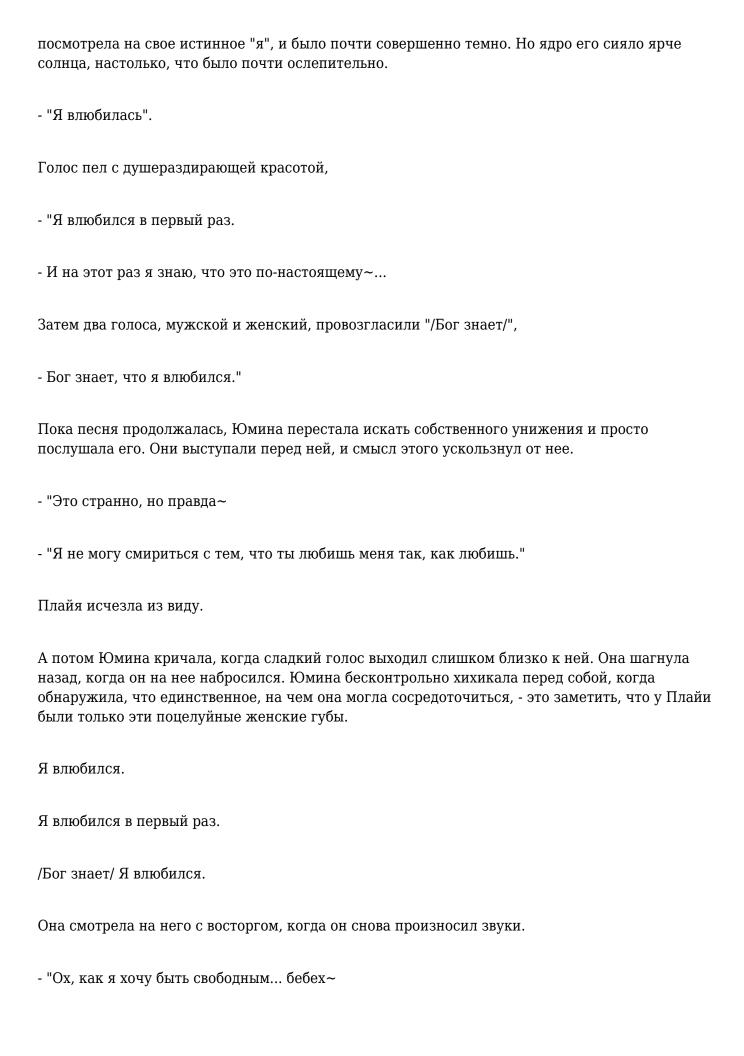
Моника нежно улыбнулась. /Я нахожу очень интересным, что ты так напоминаешь мне кого-то, кого я знала раньше/ Если бы мне дали шанс попробовать еще раз, я бы не возражала против этого человека...".

Юмина почувствовала холодное нечеловеческое прикосновение, ласкающее ее лоб.

И Моника сказала: "Ты должен спеть это, Игрок". Она сделала паузу, приложив палец к губам, как будто поняла, что просит чего-то невозможного по-человечески. /Или, по крайней мере, губы убедительно синхронизируют это./

("Эээ... спеть что теперь?") Я даже не собираюсь спрашивать МОНИКУ "ПОЧЕМУ", потому что

ЗА ЛЮЛЬЦУ - это достаточно хороший ответ. Ты должна дать мне бас-гитару, Моника.") Странный стук вышел из стен. Dum de dee dum dum dum. ("О, этот, (2)" Плайя напевал. "Да. Логично.") Темнота вернулась. Из стен вышла лиловая последовательность нот, толкаясь и скользя по коже. А затем внезапной вспышкой Зах Плайя вышел на свет, открыл рот и провозгласил дульцетные тона: - "Я хочу вырваться на свободу~! - "Я хочу вырваться на свободу"... - "Я хочу вырваться из-под твоей лжи - "Ты так самодовольна - "Ты мне не нужен." Щеки Юмины обгорели от горячего унижения. Ладно, она заговорила, прежде чем подумать. Неужели они так плохо о ней подумали? Как... высокомерно она, наверное, звучала. Она поклонилась и закрыла глаза, положив кисти рук на колени. Заслужила ли она этого? Она оглянулась вокруг, но даже не видела лица своего отца или матери. Ей было жарко в свете прожектора, в одиночестве, и она распахнулась. - "Я должен вырваться на свободу... - /Бог знает,/ и здесь второй голос присоединился к первому. - "Бог знает, я хочу вырваться на свободу..." Зах Плайя выкрикивал в открытую, кричал в какую-то странную черную трубку. Юмина

- "О, как я хочу быть свободным"
Юмина кивнула. Она поняла, что он не может позволить себе быть прикованным какими-либо благородными титулами. "Я"
- "О, как ты хочешь, чтобы я был свободен."
Что?
- "Чтобы малышка не видела
- "ТЫ ХОЧЕШЬ ВЫРВАТЬСЯ НА СВОБОДУ".
Он оттолкнулся от неё и начал дёргать колени и бедра. Юмина положила руки на лицо, но полностью не закрыла глаза. Как как неприлично!
- "О, мы должны вырваться на свободу
- "Мы хотим вырваться на свободу, ииииии",
- "МЫ ХОТИМ ВЫРВАТЬСЯ НА СВОБОДУ~"
Каждая нота была похожа на удар по позвоночнику живой молнии. Да, только кто-то совершенно бесстыдный мог делать такие вещи. Кто-то совершенно свободный. Нестесненный
Кто такая Юмина Эрнеас Белфаст?
Наследная принцесса Белфаста.
И все, что когда-либо весило на ее юных плечах от этого факта.
Кто такая Юмина?
Без Белфаста?
Чем темнее тени, тем ярче свет. И наоборот. Госпожа Моника нигде и нигде не была. Тьма любила свет.
"О, мы должны вырваться на свободу" - кричал он.

Плайя улыбнулась ей. "О, мы это сделаем. Будем. Свободными."

Свет ранним утром вернулся в комнату, и Юмина обнаружила, что ее родители все-таки не так далеко. Но теперь она сидела с Плайей слишком близко к лицу, а его руки по обе стороны головы, держась за спинку обеденного стула.

Отрезав ей путь к спасению.

Интимно.

Теперь Клэри заметила, что он толкнул штуку с лица на лоб, а теперь обнажил большую часть лица. Но за черным козырьком Заха Плайи была еще одна маска - более компактная, белая, с матовыми линзами, скрывающими глаза. Тем не менее, она могла видеть его высокий нос и высокие скулы.

И это подлая самоуверенная ухмылка.

А потом он сказал: "Я понимаю. Этот дворец сейчас слишком опасен для вас. Не так ли, Ваша Светлость?"

Юмина из угла зрения увидела, как ее отец начал расслабляться, и кивнула. "Это правда. Если они осмелились отравить меня здесь, в месте, которое я считала самым безопасным... тогда это место совсем небезопасно для Юмины."

/Ты - Юмина Эрнеа из Белфаста. Сказала Моника, с другой стороны, ее голос слишком близко к ушам Юмины. Принцесса опала и снова покраснела. /И для нас ни один политический брак не может стоить того, чтобы отказаться от любви/.../

/Но если ты просто хочешь, чтобы тебя снесла с ног эта крепость какая-нибудь высокая темная незнакомка./

"Я, Зах Плайя из Чары, буду рад услужить."

Ее мочки ушей холодные. Веселая маленькая хихиканье леди Моники совсем не утешала!

Казалось, он подумал об этом и очень быстро пришел к выводу, что вывести ее из замка под свою анонимную защиту было бы лучше, чем просто пытаться держать ее взаперти под охраной. Но как король может доверять ее добродетели какому-то незнакомцу?

Юмина почувствовала себя варринд, ударив его за это в свой милый маленький ротик.

Их так просто не приковали цепями, но даже отвергнув ее, они все равно нашли способ дать ей то, что она хотела.

Клэри протянула руку, засунула большие пальцы ему в рот и потянула за щеки, чтобы заставить его улыбнуться. "Ты хороший человек", - твердо сказала она.

Яркость его истинного Я сжималась почти до точечной точки, окольцованной черным стыдом и отказом.

Почему?

Юмина легла на кровать. Лицом вниз.

"Что за чертовщина была тааааат", она стонала.

Губы вздрогнули, щеки снова покраснели от воспоминаний, а потом она закричала и натянула на голову подушку.

"Не могу поверить, что я была такой бесстыдной! Такая прямая! Такая вульгарная...! Ааааа!"

Она начала валяться на своей кровати. "Мама! Отец! Это человек, с которым я проведу остаток своей жизни! О чем я думал?! Как... как унизительно!"

Там был далекий бум. На мгновение внимание Юмины было привлечено за окном, а потом она повернулась назад, чтобы посмотреть -

Суши Эрнеа Ортлинда внезапно встала в своей спальне и уставилась на нее.

Юмина кричала и убежала от младшей девочки.

"Как мило с твоей стороны", холодно сказала Сью.

"Привет. Что привело тебя... сюда... кузена?"

"Я знаю, что ты сделала."

Ох. Ну... "Простите. Я переступила через свое место. Это было..."

"Ты думала, что только потому, что ты принцесса, ты можешь получить все, что угодно, только если попросишь об этом, не так ли?! И ты... ты это сделала! Только потому, что ты Принцесса, только потому, что ты немного старше (только потому, что у тебя есть боевая магия, по крайней мере, эта часть понятна), теперь у тебя тоже есть Сэр Зах на пальцах!"

Сью указала на нее белоснежной рукой. С ее лица капали слезы. "Даже это ты у меня заберёшь! Я увидела его первой! Я была... Я просто хотела быть счастлива, что он проводит время со мной, а теперь только потому, что ты принцесса... это нечестно! Это нечестно!"

Сью сжала кулаки, и на мгновение Юмина испугалась, что Сью нападет на нее. Разница в два года означала много, даже с их шестнадцатью месяцами. Сью была биологически ближе к двенадцати, а Юмине - к пятнадцати. Сью обладала только [светлой] магией, Юмина обучалась настоящей боевой магии на [Земле] и [Ветер]. Но Сью была обучена лично Сэром Заха, теперь не было никакой информации о том, на что она была способна.

Но Сью просто упала на пол на коленях и завопила. "Это нечестно! Это нечестно! Ваааааа!"

Юмина встала и нерешительно пыталась обнять свою кузину. Сью не сопротивлялась.

"Тише... все будет хорошо", - прошептала она, поглаживая спину своей младшей кузины. "Простите. Конечно, это нечестно... Я имею в виду... посмотри на себя!" Тогда громче: "Посмотри на себя!"

Она распушила волосы Сью и решительно сказала: "Что такое принцесса? Это ничто по сравнению с тобой! Посмотри на себя! Ты моложе меня, и ты уже настолько совершенна!

"Когда мой отец умирал, все, что я могла сделать, это просто сидеть там и выглядеть красиво". Как бесполезно! Ты... ты, может, и не вылечил моего отца, но ты помог спасти ему жизнь! Я должен благодарить тебя за это навсегда!

"Ты моложе меня... но что с того? Ты им больше всего нравишься! Сэр Зах и леди Моника! Ты правда думаешь, что они провели бы так много времени рядом с тобой, если бы им не понравилась твоя компания? Ты такая красивая.

"Ты... ты даже вырастешь намного красивее меня", - вздохнула Юмина. Она уже отказалась от этого. "Достоинство принцессы, но ты... ты можешь делать то, что я не могу". Тебе позволено открыто смеяться, тебе позволено дружить с простыми людьми, ты настолько храбр, что можешь говорить с кем угодно, не пытаясь разобраться в скрытых смыслах того, что ты говоришь". Это нечестно, что ты получаешь все преимущества этой станции с гораздо меньшими обязанностями".

Юмина знала, что вырастет большой красавицей, но ее ценным качеством всегда был ее собственный интеллект. Иронично, учитывая, что ее собственный отец был более персонифицированным из двух братьев, но теперь между двоюродными братьями и сестрами это была Сью, которая была гораздо более доступной, гораздо более естественной в том, чтобы другие чувствовали себя комфортно в ее присутствии. У Сью были лодки с харизмой, и это все изменило бы к лучшему. Красота была обычным делом.

Посмотрите на Сью. Она была одной из немногих, кого она знала, что все еще была так чиста, даже тьма в ее душе была немного больше, чем озорство.

"Принцессе нечего впечатлять", - вздохнула она. "Даже мой отец не мог уговорить их на помолвку, только то, что через два года это было бы что-то, чтобы рассмотреть". Нет никакого политического преимущества, это то, что леди Моника решила для собственных развлечений".

"Но тебе все равно позволено путешествовать с ними и... и... попытаться заставить его влюбиться в тебя!" Сью выросла.

Протянулась созерцательная тишина.

Потом Юмина немного посмеялась, а Сью заставила хихикать "больно больно". Да. Даже эти двое укрытых маленьких романтических мечтателей не могли в это поверить. Леди Моника была привратницей и той, чье одобрение должно быть ухаживающим. По крайней мере, без помолвки никому из них не нужно было чувствовать давление, как будто они носят альбатрос на шее.

Но теперь мне десять. Я слышал, что мисс Эльзе и мисс Линзе отправились в одиночку, чтобы стать искателями приключений, когда им было одиннадцать. Весело проводили время, были героями по найму! Еще один год. Просто подожди!"

Юмина хихикала. "Конечно. Конечно. Если бы вы могли пойти с нами, это было бы просто грандиозно. Надеюсь, дядя позволит".

"Уууу. Это нечестно, если только ты сможешь это сделать! Мне плевать, что ты принцесса, я скоро тебя догоню!"

Юмина хихикала Аганом и нежно вздохнула. "Что такое принцесса? Ничего ценного. В конце концов, я всего лишь Юмина. Я совсем не могущественна, столько всего я не знала..."

Юмина Эрнеа Белфаст крепко обняла свою кузину. Все ее тело покалывало на завтра. Она чувствовала, что ее бесстыдная дерзость только что купила ей всю оставшуюся жизнь.

"Бог знает. Бог знает, я просто хотела быть свободной..."

AN:	
(1) Фредди Меркурий	
(2) https://www.youtube.com/watch?v=eM8Ss28zjcE	

http://tl.rulate.ru/book/35467/955384